

Ци Пэйсюань сглотнул, глядя на горы книг. Кто бы мог подумать, что у главы Дворца Тысячи Ликов столько работы.

Он сел рядом, взял одну из них и принялся читать.

— Почему здесь нет записей о событиях последнего месяца, связанных с нынешними чиновниками? — вздохнул он.

Рядом раздался пренебрежительный смешок.

— Архивы Дворца Тысячи Ликов — это не дневник придворных. Откуда взяться такой детализации? Мы собираем сведения только тогда, когда кто-то платит за них. Либо же нам продают информацию, и мы, проверив её на подлинность, назначаем цену. Разумеется, бывает, что мы проводим собственные расследования, тогда записи появляются.

Сы Юцзинь даже не взглянула на Ци Пэйсюаня. Она отложила одну книгу и взяла другую.

— То, что ты сейчас читаешь — лишь общие сведения. Если тебе, как главе Дворца Золотого Истока, нужно что-то конкретное, не поспеши на золотой слиток, и я, так и быть, помогу тебе разузнать, — со смешком добавила она.

Ци Пэйсюань замолчал, обдумывая её слова, а затем произнёс:

— Хорошо, тогда узнай для меня, что любит и что ненавидит Сы Юцзинь, молодой господин из резиденции генерала-защитника.

— Что? — Сы Юцзинь опешила и удивлённо уставилась на него.

Её собственные предпочтения?

Заметив недоумение на лице девушки, Ци Пэйсюань поспешил объяснить:

— О, нет, я не по этой части! Просто он мой близкий друг, но он не любит много говорить. Я хочу лучше его узнать.

Его суетливый вид показался Сы Юцзинь милым, и она невольно улыбнулась.

— Этот парень вечно делает вид, будто к нему нельзя и близко подойти.

— Нельзя подойти? — Сы Юцзинь задумалась: неужели она и правда такая?

Ци Пэйсюань вздохнул:

— Нет, вернее будет сказать, что он всем своим видом показывает, что каждый должен держаться от него подальше. Наверное, ему очень одиноко. Мужчине, которому приходится в тоске пить в одиночестве, должно быть, очень нелегко.

Сы Юцзинь, которая до этого улыбалась, замерла. Она открыла рот, не зная, что ответить.

Одиноко? Кажется, она уже давно к этому привыкла.

Ци Пэйсюань высыпал содержимое своего кошелька перед Сы Юцзинь:

— У меня с собой только это. Золотой слиток буду должен.

Она открыла кошелёк: внутри были лишь мелкие серебряные монеты и два серебряных слитка.

— Я в долг не даю. У тебя на поясе неплохой белый нефрит, можешь оставить его в залог, — она пристально посмотрела на украшение.

Ци Пэйсюань тут же прикрыл нефрит рукой:

— Исключено.

— Неужели совсем никак? На свете нет никого, кто знал бы Сы Юцзиня лучше меня.

Сы Юцзинь усмехнулась:

— В следующий раз ты можешь меня здесь не застать, да и кто знает, будет ли у меня настроение тебе помогать?

Услышав это, Ци Пэйсюань изменился в лице, вскочил и воскликнул:

— Подожди меня здесь!

Сказав это, он выбежал наружу. Меньше чем через полчаски чая послышался голос Нин:

— Ах ты, паршивец! А ну стоять!

Сы Юцзинь с любопытством вышла посмотреть, что происходит. Она увидела, как Ци

Пэйсюань, прижимая к груди шкатулку, мчится вперёд, а за ним в яростной погоне несётся Нин, осыпая его отборной бранью.

Сы Юцзинь нахмурилась. Что случилось? Мастер Нин всегда был человеком утончённым и вежливым, он никогда не то что не ругался, а даже дурного слова о ком-либо не произносил. Что же сейчас произошло? От его привычной сдержанности не осталось и следа.

Шум привлёк внимание Юэ Инь из главного зала.

— Мастер! У меня тут припрятанные сбережения мастера Нин!

— Мерзавец!

Нин схватил Ци Пэйсюаня за плечо, тот обменялся с ним парой движений и отбросил шкатулку в сторону. Юэ Инь в прыжке перехватила её. Оба противника замерли, и Нин тут же попытался сбежать.

— Не уходите, мастер Нин! — Ци Пэйсюань вцепился в него.

Нин не успел ничего ответить — Юэ Инь уже открыла шкатулку, доверху наполненную золотыми слитками.

— Нин, ты решил от меня деньги прятать? — улыбаясь, спросила Юэ Инь.

Она достала один слиток и бросила его Ци Пэйсюаню:

— Цзэсюань, ты сегодня отлично поработал. Нин, иди за мной во внутренние покои, будем сводить счёты.

Нин покорно поплёлся следом, но, проходя мимо Ци Пэйсюаня, посмотрел на него так, будто готов был разорвать на части. Тот лишь скорчил ему рожицу, подошёл к Сы Юцзинь и вложил слиток ей в руку:

— Вот, держи. Теперь рассказывай всё, что знаешь.

— Сы Юцзинь любит много всего, в основном то, что доступно обычным людям: пирожные с османтусом, печенье с цветами персика, — осторожно начала она.

Ци Пэйсюань вспомнил, как на ночном рынке Сы Юцзинь даже не притронулась к угощениям — всё так и было.

— А что он ненавидит? Возможно, больше всего на свете он ненавидит самого себя, — после долгих раздумий ответила она.

Если бы она была мужчиной, была бы её жизнь другой? Было бы ей не так тяжело? Если бы она не родилась на этот свет, не случилось бы всего того, что ей пришлось пережить? Она хотела бы быть как сестра — жить под лучами солнца, пусть даже дочерью простого фермера. Тогда ей не пришлось бы с самого детства нести тяжкую ношу, скрывать свои секреты и зализывать собственные раны. Она ненавидела себя такую.

— Да кто же может ненавидеть самого себя? — нетерпеливо бросил Ци Пэйсюань.

— Не веришь — как хочешь, — Сы Юцзинь убрала кошелек.

— Эй, верни деньги! Твоя информация мне совсем не пригодилась!

— Если не пригодилась, это не значит, что она ложная. К тому же, я ответила на всё, о чём ты спрашивал. Если не веришь, спроси у него самого, права ли я, — она спрятала кошелек и отвернулась от Ци Пэйсюаня.

Сы Юцзинь закрыла книгу. Основное она узнала, а детали придётся выяснять на месте. Она приходила сюда, чтобы изучить связи и манеру поведения чиновников, а также бегло просмотреть досье на интересующих её лиц.

— Что ж, прощай, глава Цзэсюань, — сказала она и, поднявшись, решительно направилась к выходу.

Ци Пэйсюань, так и не получивший полезных сведений, сердито продолжил изучать информацию о городе Шучунь. Он был в ярости: отдал золотой слиток и остался ни с чем. Да как можно ненавидеть самого себя? Но всё же... а что, если эта Цзиньсюань сказала правду?

Ци Пэйсюань цокнул языком, тряхнул головой и отбросил эти мысли.

Сы Юцзинь собиралась попрощаться с Юэ Инь, но, войдя в задний двор, увидела, как та гоняется за мастером Нин, пытаясь его поколотить. Она не стала вмешиваться и вместе с Чи Ин покинула дворец.

Вечером, когда она вернулась в резиденцию генерала, дверь в её комнату открылась. Сы Юцзинь отложила книгу и взглянула на вошедшую — это была Сунь Гэ. Она поднялась и поклонилась:

— Мать.

Сунь Гэ улыбнулась. После того банкета между ними будто пролегла огромная пропасть. Сунь Гэ вошла в комнату, чувствуя себя неловко, не зная, как держаться с дочерью.

— Юцзинь... — она долго стояла в нерешительности, прежде чем тихо произнести её имя.

Но Сы Юцзинь лишь холодно отозвалась:

— Вы что-то хотели?

— Юцзинь, я слышала, ты собираешься в дальнюю дорогу. Юйшу... Юйшу тоже хочет поехать с тобой...

Сы Юцзинь перебила её, захлопнув книгу:

— Мать, уже поздно, прошу, уходите. Мне нужно отдохнуть, завтра я отправляюсь в путь на рассвете.

Она выпроводила Сунь Гэ и закрыла дверь. Та хотела что-то сказать, но смолчала и ушла.

Как только замок щёлкнул, Сы Юцзинь сползла по двери на пол, сняла маску и горько усмехнулась. Она-то думала, мать пришла проявить заботу, а оказалось — снова из-за Сы Юйшу.

Сы Юйшу, о, Сы Юйшу... Чем я хуже тебя, что мать так сильно тебя выделяет?

Чи Ин, закончив собирать вещи, пришла доложить об этом, но застала уходящую Сунь Гэ. Когда та скрылась из виду, Чи Ин постучала:

— Госпожа, я собрала всё необходимое для завтрашней поездки.

— Хорошо. Уже поздно, мне не нужна помощь, иди отдыхай, завтра вставать рано.

Голос Сы Юцзинь звучал глухо. Она шмыгнула носом и поднялась с пола. Чи Ин, оставшись за дверью, слышала её голос. Наверняка госпожа сказала что-то обидное, раз так расстроила хозяйку. А ведь ей всего лишь нужна была материнская любовь.

На рассвете, под крики петухов, Сы Юцзинь покинула резиденцию. Они договорились встретиться у городских ворот.

Встретившись с Ци Пэйсюанем, она сложила руки в приветственном жесте:

— Жуй-ван.

Тот ответил тем же и улыбнулся:

— Ну зачем так официально? Зови меня просто Пэйсюань.

— Хорошо, Пэйсюань.

Услышав это, Ци Пэйсюань просиял. Они молча прождали некоторое время, но Ци Яньдэ всё не появлялся. Сы Юцзинь посмотрела на небо:

— Пэйсюань, уже поздно, я поеду вперёд. Увидимся в Шучуне.

Не дожидаясь ответа, она слегка прищипорила коня и умчалась прочь. Чи Ин не последовала за ней, а осталась стоять рядом.

— Почему ты не едешь с ней? — спросил Ци Пэйсюань.

— Если я уеду, как вы и Его Высочество Наследный принц свяжетесь с моей госпожой? — невозмутимо ответила Чи Ин.

Ци Пэйсюань рассмеялся — он и правда не подумал об этом. Он попытался расспросить её о Сы Юцзинь, но Чи Ин хранила ледяное молчание.

Спустя полчаса показалась карета. Кучером была дворцовая служанка, а Ци Яньдэ сидел снаружи, на козлах. Ци Пэйсюань нахмурился от изумления. Карета остановилась, и он с иронией заметил:

— А можно было и не так спешить, брат. Мы что, на прогулку выехали?

Ци Яньдэ неловко рассмеялся и почесал затылок. Из кареты выглянули две головы: Ци Мэнтин и Сы Юйшу.

— Брат Пэйсюань! — радостно помахала рукой Сы Юйшу.

Ци Мэнтин, услышав её жеманный голос, демонстративно отвернулась. Если бы не необходимость соблюдать приличия, она бы ни за что не села в одну карету с такой особой. Оглядевшись, она не нашла Сы Юцзинь.

— Где Сы Юцзинь? — спросила она.

— Она поехала вперёд, — ответил Ци Пэйсюань.

— Какая невоспитанность, просто взяла и уехала, — недовольно проворчала Сы Юйшу.

Ци Мэнтин, возмущённая её словами, резко ответила:

— Юный генерал Сы печётся о государственных делах, почему же это невоспитанность?

— Вы опоздали на полчаса от назначенного времени, — сухо заметил Ци Пэйсюань.

Сы Юйшу замолчала. Чи Ин, сидевшая на лошади, едва заметно улыбнулась, но ничего не сказала. Путь был продолжен.

— Давайте прибавим ходу, чтобы догнать Сы Юцзинь, — предложил Ци Яньдэ.

Ци Пэйсюань согласился, но Чи Ин покачала головой:

— Не догоните. У госпожи отличный армейский конь. Если бы не карета, вы могли бы попытаться, но... — она бросила взгляд на экипаж. — Учитывая, что госпожа привыкла путешествовать одна и едет без остановок, она будет на месте послезавтра утром. А нам с остановками добраться как минимум до позднего вечера того же дня.

Ци Пэйсюань вздохнул. Больше никто не проронил ни слова. Когда наступила ночь, они остановились на ночлег в постоялом дворе.

Сы Юцзинь же устроилась на отдых прямо в лесу, прикорнув на ветке дерева.

Проспав около часа, она услышала едва уловимый шум. Открыв глаза, она спрыгнула с дерева и направилась в сторону звуков.

Она оказалась на ветке, откуда открывался вид на бегущую девушку с узлом в руках. Та постоянно оглядывалась, споткнулась о корень и упала. Не обращая внимания на боль, девушка попыталась подняться, но путь ей преградили несколько здоровяков с саблями — судя по виду, разбойники.

Девушка в ужасе пятилась, а бандиты неумолимо приближались.

Сы Юцзинь спрыгнула вниз, заслонив её собой. Серебряная маска демона заставила разбойников отпрянуть. Поняв, что перед ними всего лишь человек, они осмелели.

— Я уж испугался, — осклабился главарь. — Слышь, парень, если жизнь дорога, проваливай

отсюда, не лезь не в своё дело!

— Если хотите жить — убирайтесь, — ледяным тоном произнесла Сы Юцзинь.

В её голосе не было ни капли тепла — она звучала как посланник смерти. Главарь кивнул двоим сообщникам, приказывая атаковать, но те не успели даже вздохнуть, как их головы покатались на землю.

Кровь брызнула на лица оставшихся бандитов. Они в ужасе смотрели, как их товарищи падают замертво, а на листе, к которому прилипла капля крови, не осталось ни следа.

— Ещё хотите подойти? — спросила Сы Юцзинь.

Теперь в их глазах она была не человеком, а самым воплощением кары. Разбойники в панике бросились наутёк. Сы Юцзинь не стала их преследовать и обернулась к девушке.

На её волосах виднелись изящные заколки, к которым прицепилась колючка репейника. Лицо было в слезах и пыли, одежда порвана. Но когда в лунном свете Сы Юцзинь разглядела её черты, она замерла.

— Ты что здесь делаешь? — с изумлением спросила она.

Разве могло быть иначе? Дочь министра чинов, нежная барышня, оказалась в лесу в пятидесяти ли от города.

<http://bllate.org/book/20740/2077766>